

Две премьеры в театре им. Н. С. Станиславского

КОМУНИСТ

Ереван

5 АВГ 1946

Тема пьесы Л. Шейнина «Рокковое наследство» — столкновение двух идеологий: советской и капиталистической. Моральное превосходство советского человека над американскими империалистами с их эго-рино-агитационным психологией служат ее основными мотивами.

Знаю ли нужно говорить о значимости и своевременности авторского замысла. Каким же художественным образом изобразил драматург Л. Шейнин для раскрытия этой важной темы?

С нашей точки зрения, эти образы маловыразительны, а временами — фальшивы и примитивны.

Фабула пьесы такова: четыре американца, путешествуя на пароходе по Волге, ищут советского гражданина, наследника многомиллионного состояния, оставленного умершим в Америке дальним родственником. По случайному стечению обстоятельств «наследник» оказывается тут же, на пароходе; это старичок-фотограф Тузов, из прилажского города, продавший свой отпуск вместе с дочерью — невестой капитана парохода.

Первый, нашедший наследника, по американским законам, получает известный процент с капитала наследства. Американцы, сведенные жадной бешеной погоней за стариком-фотографом Тузовым, на брезгу выкапывая средства, чтобы опередить друг друга. В конце пьесы выясняется, что наследник миллионеров вовсе не старик-фотограф, а его дальний родственник. Называет родственника сам Тузов, тем самым приобретая право на получение прославленных процентов, которые и предполагает отдать на благоустройство своего родного городка.

Оригинальная, хотя и несколько фантастическая ситуация облекается автором в почти военную форму. На главного героя пьесы, настоящего советского человека — Тузова почиту-то падает маска чудовячьего старичка, хромоножки и любителя попариться в бане. Эти натуралистические подробности, призванные привлечь публику, только снижают образ Тузова.

Театр, видимо, не пытался исправить промахи автора и дополнить характеры героев средствами актерской и режиссерской выразительности. Талантливый артист П. Тер-Семенов играет Тузова мягко и обаятельно, но в конечном счете не может преодолеть драматургической примитивности изображенного им персонажа.

В еще более незавидном положении оказалась способная артистка Б. Шилова, играющая студентку Валу, дочь Тузова. Автор вложил в ее уста прописные истины, которыми артистка вынуждена обходиться до конца пьесы.

О жене Тузова, капитане парохода Лыжиного, сказать уже совершенно ничего.

В. наконец, традиционная фигура повара Елизавета Фомича (артист Л. Захаревский), видимо, понадобилась только для того, чтобы он выслушивал гастрономические излияния Тузова.

Обидно, что, наряду с этими маловыразительными персонажами, фигуры американских проходимцев получались более или менее выразительными. Вместе с отрицательных представителей капиталистических жунглей создавалась компания дешевой остроумных юмористов. Недостатки пьесы Л. Шейнина породили и бледный спектакль.

Дное впечатление оставляет пьеса братьев Тур «Особняк в переулке».

Тема борьбы двух идеологий также проходит красной нитью в этой пьесе. Сюжет пьесы развернут увлекательно и

остро. Недалеко от кремлевских башен, в мирном московском переулке, находится особняк посылства одной восточной державы. Внешне безупречно-корректные дипломатические гостеприимцы в этом особняке сать гнусных интриг против страны социализма. Шантаж, клевета, подкуп — вот излюбленные методы поджигателей войны, разведчиков под маской дипломатов и корреспондентов. Последняя долларовой демократии сплелась в одном грязном клубке с недобитыми фашистскими выродками. Их объединяет общая звериная ненависть к Советскому Союзу и боязнь разоблачения их тайных связей с гитлеровцами во время войны.

Все их хитросплетения разбиваются о несокрушимую внутреннюю стойкость советских людей. Более того, в самом вражеском лагере происходит раскол: среди членов посольства обнаруживается человек, находящий в себе силы вырваться из душманной атмосферы особняка и рассказать всему миру правду о черных замыслах поджигателей новой мировой войны.

Театр четко и живописно прочел пьесу братьев Тур. В этом заслуга актерского коллектива и режиссера спектакля, заслуженного деятеля искусства Азербайджанской ССР А. Овсепяна, поставившего пьесу в строгих реалистических тонах.

В спектакле есть ряд несомненных актерских удач. Чистый, трогательный и обаятельный образ создал артист А. Бравик, играющий старого художника Каштанова, советского патриота и страстного жизнелюба. Заслуженная артистка БАССР Е. Кузнецова хорошо сыграла роль Эры Бурлиус. Она раскрыла все мерзости психологии фашистов.

Очень любопытный образ нарисовал заслуженный артист Армянской ССР Г. Ген, играющий секретаря посольства. Перед нами насквозь опустошенный, опустившийся человек, ни во что не верящий и ни на что не надеющийся, типичный продукт разлагающегося капиталистического общества.

— Вы, наверное, если дадите слово, то держите его? И в принципе верите? И, может быть, даже у вас совесть есть? — иронически спрашивает он у новой сотрудницы посольства Евы Грант. Для него и ему подобных это слишком дорогая роскошь.

Артист М. Кукин-Александров внешне эффектно сыграл матерого разведчика в облике радиокорреспондента К. Соколову, артисту мешает некоторая напряженность игры и пожалуй легкая «затейливая» манера.

Майора Каштанова, следовательно советской военной администрации в Германии, играет артист И. Смирнов, играет профессионально крепко, но как-то сухо. Впрочем, это вина не столько автора, сколько авторов и отчасти режиссера. Артист В. Воронцов сделал интересной небольшую эпизодическую роль немецкого военного летчика Рихтера.

Роль сотрудницы посольства Евы Грант требует особого разбора. Надо сказать, что этот ответственный образ разрешен авторами неудачливо. Первым в мировоззрении этой вначале убежденной участницы «холодной войны» против СССР феерически скор. Артистка Н. Бемарская усугубляет этот недостаток.

Не взирая на отдельные недочеты, спектакль «Особняк в переулке» в театре им. Станиславского получился насыщенным, политически заостренным.

Зрители смотрят его с неослабевающим интересом.

Н. РОМАНОВИЧ.